

Юридическая неделя

Материалы «Юридической недели» подготовлены совместно с Ассоциацией юристов России

Арбитражный суд открывается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА ВАЛЕРИЯ АДАМОВА РАССКАЗАЛА ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ МИХАИЛУ БАРЩЕВСКОМУ ПОДРОБНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПРОИЗОШЕДШЕЙ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ, А ТАКЖЕ КАКОЙ ЭФФЕКТ ПРИНЕСЛА ПУБЛИКАЦИЯ В СЕТИ ЧИНОВНИЧЬИХ ОБРАЩЕНИЙ ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ.

Михаил Барщевский | Валерия Борисовна, сколько дел, уже рассмотренных в первой инстанции, попадают на рассмотрение к вам в ФАС МО?

Валерия Адамова | В первом полугодии мы рассмотрели примерно семь с половиной тысяч кассационных жалоб и 16 процентов из них отменили.

Барщевский | А какой процент составляют эти семь с половиной тысяч от количества рассмотренных по первой инстанции?

Адамова | Обжалуется примерно 8 процентов решений суда, вступивших в законную силу и уже рассмотренных апелляцией. Повторюсь, 16 процентов мы отменили от количества обжалованных. В прошлом году процент отмененных решений был выше.

Процент справедливости

Барщевский | Как вы считаете, 16 процентов — это много, мало или нормально? И насколько эти цифры совпадают со статистикой аналогичных заведений западных стран?

Адамова | Данный показатель я не могу оценивать по категории много или мало, потому что у нас нет плановых показателей, мы свою работу сравниваем с аналогичными периодами предыдущего года. Если в прошлом году мы отменили 19 процентов от количества обжалованных, наверное, можно предположить, что качество рассмотрения дел стало лучше, но это очень условно. Еще мы сравниваем свои показатели с показателями других округов. С ними количество отмен у нас примерно совпадает. Со статистикой западных стран мы свои показатели не сверяем.

Барщевский | То есть все цифры вокруг приблизительно 16 процентов?

Адамова | Да. Когда в конце прошлого года и в первой половине нынешнего значительно вырос процент возврата кассационных жалоб, мы сразу стали изучать, по-

чему. Естественно, сравнили с показателями других окружных судов, у них оказался аналогичный процент. Выяснилось, что основным мотивом возврата кассационных жалоб было обжалование, проходившее в обход апелляционной инстанции. Другим основанием для возврата кассационных жалоб было обжалование судебных актов по так называемым делам с маленькими штрафами — административным штрафам, составляющим меньше 100 тысяч рублей. Люди просто не уловили изменения в законодательстве и по-прежнему пытались что-то обжаловать по делам с маленькими штрафами или минуя апелляционную инстанцию.

Четыре ступени истины

Барщевский | Эффективна ли существующая линейка ФАС, или, может быть, надзорные функции следует передать Высшему арбитражному суду или его присутствиям в регионах? Оставить первой инстанции — апелляцию, а кассационно-надзорное производство объединить и отдать в ВАС, а ФАС сделать судебными присутствиями «вышки» на местах. По старой схеме «вышка» реально формировала судебную практику, сегодня — чисто номинально. Или вы с этим не согласны?

Адамова | Четырехзвенная система обжалования судебных актов оправдана с точки зрения того, что

у нас очень большая территория и очень большое количество споров в стране. Наличие четырехзвенной системы было вызвано еще и тем, что законодательство в нашей стране в период создания кассационных судов только формировалось, поэтому, я думаю, эта инстанция не лишняя и пока вполне себя оправдывает. Мы уже упомянули, что есть большой процент отмен дел судами кассационной инстанции.

Барщевский | Значит, на данном этапе формирования законодательства, судебной системы и развития экономики эта линейка себя оправдывает?

Адамова | Она себя оправдывает хотя бы потому, что у нас с Высшим арбитражным судом разные задачи. Мы формируем судебную практику в округе, проверяя дела в обычном порядке, а ВАС формирует ее в масштабах всей страны, в том числе «отбирая» надзорные жалобы для дальнейшей передачи в президиум.

Барщевский | Когда вы говорите, что формируете практику в округе, получается, что в одном округе формируется одна практика, а в другом — другая. Именно этого я и боюсь, предлагая, чтобы практику формировал только один орган, «вышка».

Адамова | Формируя практику в округе, мы, естественно, изучаем ситуацию в других кассационных судах. Округа не живут исключительно своей жизнью. Мы стараемся проводить ежегодные совещания кассационных судов, совместные заседания научно-консультативных советов, видеоконференции. Округа взаимодействуют в том числе для того, чтобы практика была единообразна. Если округа не заметили, что в Калуге одна практика, а в Москве другая, поправляет президиум ВАС.

Правосудие принимают на веру

Барщевский | Почему в нашей стране в отличие, например, от Америки или Англии население не доверяет судебной системе? В чем,

Сегодня трудно надавить на судью, оставаясь незамеченным. Все обращения посторонних предаются гласности.

по вашему мнению, кроется основная причина недоверия?

Адамова | В России укоренилась плохая привычка — огульно критиковать свою судебную систему. Думаю, так сложилось наше сознание. Наверное, причина в том, что судебная система не была достаточно открыта до сих пор.

Барщевский | Но она и сейчас закрыта. В советское время суд руководствовался только звонком из райкома, но хотя бы было подобие выборов, и судьи приходили на встречу с избирателями. А в постсоветские годы судьи очень мало общались с публикой, закрылись от информации, не дают пресс-конференций, не объясняют своих решений.

Адамова | До недавнего времени судебная система действительно была очень закрытой. Но ситуация меняется на глазах: это и ежедневные выступления судей на радио и интервью, которые судьи дают в газетах, но главное — можно говорить о настоящем технологическом прорыве, состоявшемся в системе арбитражных судов. И это никакая не пиар-технология, а реальная открытость судебной системы.

Барщевский | Вы имеете в виду вывешивание в Интернете решений, с которыми каждый теперь может ознакомиться, оценив их соответствие прецеденту?

Адамова | Да. В результате огульная критика судов перешла на критику конкретных решений. Посмотрите, сколько мы сейчас обсуждаем конкретные решения судов, сколько по ним публикаций.

Барщевский | Мне понравилось то, что сделал председатель ВАС Антон Александрович Иванов. Если ему приходит письмо от депутатов или министра с просьбой внимательно рассмотреть дело, он просто вывешивает его в Интернете. И ему перестали писать.

Адамова | Нет, не перестали. На

сайте нашего суда тоже есть раздел «Обращения по судебным делам». Мы публикуем все обращения, хотя всего несколько лет назад не могли себе такого представить. А сейчас это абсолютная норма жизни.

Барщевский | Ваша коллега несколько лет назад сказала: «Я очень люблю, когда мне по какому-то делу звонят с обеих сторон. У меня есть возможность принять решение по закону».

Адамова | А у меня даже один раз жалоба была на то, что мы не разместили обращение по судебному делу на сайте суда. Сейчас стороны рассматривают это как способ придать огласке рассмотрение своего дела, обеспечить беспристрастность суда. А вот звонков сейчас практически нет.

Барщевский | Как вы думаете, надо ли повысить госпошлину за обращение в арбитражный суд? Тем самым мы бы разгрузили суды, помогли внедрению в жизнь процесса медиации и научили искать компромисс.

Адамова | Соглашусь с вами в том, что госпошлина действительно смешная. Она должна быть повышена независимо от того, приведет она к оттоку людей от судов или нет. Сейчас пошлина занимает очень незначительный процент от тех расходов, которые несут стороны. А это расходы на услуги представителей, поездки в другие города, поскольку очень часто стороны прилетают судиться в Москву, тратясь на оплату проезда и командировочные. А если не прибегать к услугам представителей, обязательно тратятся на содержание собственных юридических служб. Поэтому повышение государственной пошлины, во-первых, не будет являться заслоном к правосудию, а во-вторых, может быть, заставит стороны задуматься, стоит ли нести дополнительные расходы. Но помимо повышения госпошлины предлагаются и другие эффективные меры по снижению нагрузки на суды, часть которых уже реализована. Например, изменения в порядке обжалования снизили нагрузку на кассационные суды.

Барщевский | Скажите, какой средний возраст ваших судей?

Адамова | 50 лет. Это вызвано тем, что мы стараемся брать судей с опытом работы в других арбитражных судах.

Барщевский | А какова средняя зарплата судейского корпуса ФАС?

Адамова | Около 75 тысяч рублей.

КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС

Валерия Адамова рассказала о внедрении новых технологий в арбитражных судах.

Цифра

495 995

дел

рассмотрели за полгода арбитражные суды страны.

ДРУГИЕ ИНТЕРВЬЮ
МИХАИЛА БАРЩЕВСКОГО
НА САЙТЕ

WWW.RG.RU